

**Билян В.Н.**  
*Аспирант кафедры*  
*уголовного права и процесса РУДН*

### **Законный представитель несовершеннолетнего.**

Необходимость законного представительства несовершеннолетних обусловлена тем, что им трудно самостоятельно реализовать предоставленные права в силу того, что их личность находится еще в состоянии становления, развития, они не обладают достаточным жизненным опытом, вследствие чего не имеют возможности в полном объеме понимать происходящее.

Участие законных представителей на стадии возбуждения уголовного дела, к сожалению, не только не регламентируется уголовно-процессуальными нормами, но и вообще не предусматривается. Однако, потребность в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего возникает с момента вовлечения его в уголовное судопроизводство, уже на стадии возбуждения уголовного дела. Беседа следователя или дознавателя с несовершеннолетним на стадии доследственной проверки не является доказательством, однако данное объяснение учитывается, к примеру, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Пункт 12 ст. 5 УПК РФ<sup>444</sup>, раскрывая понятие законного представителя, говорит, что законные представители - это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

---

<sup>444</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Очевидно, что процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля приобретает соответствующий субъект не на стадии доследственной проверки, а после возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что, в смысле приведенных положений УПК РФ, до возбуждения дознавателем или следователем уголовного дела законные представители как таковые не рассматриваются. Этому же препятствует отсутствие процессуальной возможности вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении.

Представляется необходимым внести дополнения в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающие возможность участия законных представителей несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела, то есть на стадии проверки сообщения о преступлении, и изложить ее в следующей редакции:

«Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При участии несовершеннолетних на стадии проверки сообщения о преступлении обеспечивается участие их законных представителей в порядке, установленном настоящим Кодексом. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью

девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Законный представитель не указан в перечне лиц, к которым в рамках уголовного судопроизводства возможно применение мер принуждения. По крайней мере, в ст.ст. 111-118 УПК РФ ничего не сказано о законном представителе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Что же, он не может подлежать ответственности за невыполнение возложенных на него обязанностей? Думается, к ответственности он привлекаться все же может. Мерой уголовно-процессуальной ответственности можно считать вынесение постановления об отстранении его от участия в уголовном деле в порядке ч. 4 ст. 426 УПК РФ, если имеются основания полагать, что его действия (бездействие, решения) наносят ущерб законным интересам представляемого им подозреваемого (обвиняемого).

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 разъясняется, что «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела»<sup>445</sup>.

В рассматриваемом документе речь идет лишь об интересах несовершеннолетнего подсудимого, разъясняются особенности отстранения законного представителя от участия в производстве по уголовному делу в суде. О досудебном производстве в нем речь не идет. Однако с учетом общности содержания законодательных конструкций, сформулированных в ч. 4 ст. 426 и ч. 2 ст. 428 УПК РФ, полагаем, что установленный

---

<sup>445</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Верховным Судом подход допустимо распространять и на случаи отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

Из содержания ст.ст. 426 и 428 УПК РФ следует, что законодатель говорит лишь об отстранении законного представителя, при этом не упоминает об отказе в допуске данного лица к участию в деле. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 разъяснена возможность отказа в допуске к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних. Данное ограничение касается лиц, совершивших преступление совместно с несовершеннолетним, а также тех лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

За умышленное невыполнение законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) требований прокурора, вытекающих из его установленных законом полномочий, а равно законных требований следователя (дознателя и др.), предусмотрена административная ответственность. Согласно ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях <sup>446</sup> совершение такого рода правонарушения может повлечь наложение на такого законного представителя административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

УПК РФ 2001 г. в первоначальной редакции, действовавшей с 1 июля 2002г., законными представителями называл только родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представителей учреждений и организаций, на попечении которых находятся несовершеннолетние. Но с момента введения в действие Федерального закона от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ»<sup>447</sup> статус законных

---

<sup>446</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

<sup>447</sup> Федеральный закон от 04.07.2003 №92-ФЗ (ред. От 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс

представителей официально получили также органы опеки и попечительства. Безусловно, такого дополнения п. 12 ст. 5 УПК РФ требовала практика: следователи нередко сталкивались с ситуацией, когда у несовершеннолетнего правонарушителя отсутствовали законные представители или они не занимались его воспитанием. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства».

Перечень лиц, которые могут быть законными представителями, содержащийся в п. 12 ст. 5 УПК РФ, является исчерпывающим, как и раньше - в период действия УПК РСФСР 1960 г.<sup>448</sup>

Обратимся к ст. 437 УПК РФ, которая посвящена участию законного представителя в производстве о применении принудительных мер медицинского характера. В соответствии с ч. 1 этой статьи при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. Получается, что в производстве, предусмотренном гл. 51 УПК РФ, законодатель допускает в качестве законного представителя любого из близких родственников, перечень которых дан в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Почему тогда такое невозможно в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних?

Думается, что в УПК РФ следует предусмотреть возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего в определенных случаях его близкого родственника. Из перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ лиц, по нашему мнению, в качестве законных представителей несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном процессе могут выступать (помимо родителей и усыновителей) только

---

Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. №27. Ст. 2706.

<sup>448</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

дедушка, бабушка и совершеннолетние родные братья, сестры, и то не всегда, а в случаях, когда единственный законный представитель объективно не может участвовать в производстве по делу (например, находится в больнице, длительной командировке), уклоняется от выполнения своих обязанностей или его действия наносят ущерб интересам подростка. И уж если несовершеннолетний проживает один и/или у него отсутствуют близкие родственники, заинтересованные в его судьбе, то необходимо привлекать к участию в уголовном процессе представителя органа опеки и попечительства.

Таким образом, считаем целесообразным и оправданным изменить п. 12 ст. 5 УПК РФ, принять его в следующей формулировке:

«Законные представители – родители, усыновители, опекуны, дедушки, бабушки, совершеннолетние родные братья, сестры несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

В заключение отметим, что круг проблем, возникающих при представлении интересов законными представителями несовершеннолетних подозреваемого (обвиняемого) достаточно широк. И они требуют своего дальнейшего рассмотрения.